

Единственной мыслью Зейна было схватить Серенити за руку и бежать. Его сердце накачало его адреналином, как полностью заряженный аккумулятор. Им нужно было уйти.

Зейн и Серенити дышали туманным воздухом на бегу. Пот, смешанный с влагой из воздуха, образует форму на их коже. Их легкие кричали о том, чтобы подышать свежим воздухом, когда они ужалили смертельный холод. Им удалось похоронить пожертвование, но какой ценой оно было получено? Чтобы Апокрифы съели заживо? Легкое чувство сожаления дало о себе знать Зейну. Если его поймают, Лейла останется единственной надеждой для человечества.

Зейн снова взглянул на Апокриф. Они прыгали через упавшие бревна и уворачивались от встречных деревьев, как если бы они были вампирами из фильма. Зейн отвел глаза на Серенити. На ее лице был написан ужас.

"Все будет хорошо!" - воскликнул Зейн, изо всех сил стараясь ее утешить.

Серенити посмотрела ему в глаза чрезвычайно робким взглядом. Одних слов было бы недостаточно, чтобы утешить ее. На короткое мгновение Серенити отвела взгляд и ударилась ногой о бревно. Ее руки взметнулись перед ней, а ноги выскользнули из-под нее. Она упала на живот, уткнувшись лицом в мертвые листья. Апокрифы были теперь на расстоянии вытянутой руки от нее. Зейн остановился, как будто машина давила на тормоза. Листья под его ногами не обрадовались его решению. Он поскользнулся, как будто шел по льду, и упал на живот. Паника цепляется за него, как младенец за пазуху матери.

"Умиротворенность!" - в ужасе закричал он.

Апокриф схватил ее за ноги, потянув назад. Она с криком била ногами и швыряла руки в кучу листьев.

«Зейн! Помогите мне, пожалуйста !!»

Зейн вскочил на ноги, сбивая с пути листья. Какое решение было лучшим? Оставить ее, чтобы он мог убежать или броситься в пасть опасности, чтобы стать каким-то героем? Самым мудрым решением было бежать. На его плече были надежды всех оставшихся людей. Одна маленькая четырнадцатилетняя девочка по сравнению с миллиардами жизней, которые он держал на своих плечах. Одна жизнь, которой можно было бы пожертвовать, чтобы помочь многим другим. Это было лучшее решение оставить ее и спастись, верно?

Не Зейну. Это была его вина, что он не остановил ее, а это означало, что его долг - защитить ее. У него не было своего пистолета, так как оно было раздавлено Апокрифом 4 ранга, но у него был нож, который ему дала Серенити.

«Воспользуйся чертовым ножом, Зейн!» - кричал он про себя.

Он зарядил двенадцать Апокрифов, когда они прикрепили металлический браслет к руке Серенити. Ее голова покачивалась, когда она потеряла сознание. Один глубокий вдох и давление вперед. Зейн прыгнул в небольшую армию Апокрифов, сбив шестерых из них своим телом. Он кувыркался и перекатился, схватив нож в руке и вонзив лезвие в голову. Одиннадцать против одного, но все они были апокрифами первого ранга. Сражаться и побеждать было не такой уж и невыполнимой задачей со всем, что он пережил до сих пор.

Зейн быстро поднялся на ноги. Его нога ужалила его, как пчела, от перенапряжения. Два Апокрифа выступили вперед, используя свои тела, чтобы наброситься на него. Зейн стоял на своем, когда они оттолкнули его, но, как упрямая скала, он отказывался сломаться. Он ударил

головой одного из Апокрифов и полоснул ножом по другому. Они попятились, один потерял палец, а другой в агонии держался за нежную голову. Зейн рискнул; он бросился вперед, воткнув нож в их черепа. Пурпурная кровь хлынула на землю, как ежевичный сок.

Оставшийся Апокриф закричал двум позади них, как будто подавая сигнал забрать Серенити. Ее тело начало парить в воздухе, когда они схватили ее и побежали в противоположном направлении.

"Умиротворенность!" - закричал Зейн, бросаясь к ней.

Апокрифы не собирались ему позволять. Один взял обломок ветки дерева и ударил им Зейна. Его рука приняла на себя основной удар, когда конечность разлетелась на части. Зейн кричал от боли, когда боль держала его в руках.

Остальные шесть затем прыгнули на него, одновременно прижав его к земле. Мертвые листья рассыпались, когда они соприкоснулись. Зейн боролся с движениями, отчаянно размахивая конечностями. Апокрифы упали своими темными коленями ему на руки и ноги. Зейн закричал от боли, когда сломанная нога обожгла его, как горячее пламя. Один апокриф налетел на Зейна с металлическим браслетом, готовым зацепить его за руку.

Зейн тяжело дышал, как будто у него был приступ астмы. По его лицу струился пот, омывая мертвые листья под ним мокрыми. Был ли это для него концом? Он собирался стать переработанным мясом? Зейну эта идея не понравилась, но он был прижат к земле и не мог даже пошевелить пальцами. Он с ужасом наблюдал, как Апокриф приблизил к нему металлический браслет. С последним отчаянным воплем он плюнул апокрифу в лицо. Он остановился на полпути с крайне недовольным выражением лица. Он вытер слюну Зейна со своего лица и в гневе швырнул ее на землю.

Апокриф подошел к голове Зейна, глядя на него с отвращением, прежде чем отправить ногу ему в череп. Его голова качнулась слева направо, почти сломав шею. Апокриф снова медленно наклонился. У него металлический браслет, прижимающийся к прижатой правой руке Зейна. Зейн закрыл глаза, понимая, как ужасно он напортил.

«Мне так жаль, Серенити ...» - кричал он про себя.

Затем послышалось, как в воздухе вспыхнули пули. Апокриф заревел, когда глаза Зейна снова открылись. К его удивлению, каждый апокриф, удерживавший его, теперь лежал плашмя на земле рядом с ним. Он медленно поднялся и осмотрелся, ослепленный тем, что только что произошло. Затем послышались приближающиеся к нему громкие агрессивные шаги. Он поднял глаза, поправляя глаза сквозь густой туман, чтобы увидеть Лейлу, Ника и Альмари. Алмари даже заставила Серенити без сознания лежать у нее на руках.

Лейла подошла к нему ближе, когда он посмотрел на нее, благодарную за то, что спасла его.

"Класть-"

Прежде чем Зейн успел произнести свое первое слово, правая рука Лейлы развернулась и ударила его по лицу. Его голова повернулась влево, так как звук пощечины был настолько громким, что мог сравниться с только что произведенными выстрелами.

«Какого хрена ты думал, что ты идиот ?! Пришел сюда с четырнадцатилетней девочкой, чтобы похоронить какое-то дурацкое приношение ?!»

Зейн потерял дар речи, тупо уставившись на пощечину. Он знал, что напортачил, но это было больше, чем в прошлый раз. Он не только почти потерял Безмятежность, но и чуть не погиб, послав половину надежды человечества на ветер.

"Извини ..."

Лейла стиснула зубы и схватила Зейна за воротник: «Ты сожалеешь?! Что было бы с нами прямо сейчас, если бы я не решил встать и не проверить тебя? Ты хоть знаешь, через какое дерьмо мы прошли, чтобы получить здесь? Апокрифы нашли дом, потому что видели, как вы оба выходите через двор! Нам пришлось покинуть дом, чертовски спеша забирая припасы, Зейн! "

Зейн с сожалением стиснул зубы. Его действия чуть не привели к гибели не только его самого, но и всей группы.

«Я знал, что ты мог бы быть немного большим, но это ... это слишком даже для тебя. Я ошибался насчет тебя ... ты всего лишь незрелый ребенок в девятнадцатилетнем теле, который действует на основе эмоций! Что бы мы сделали, если бы ты умер?! "

«Лейла ... нам нужно поторопиться и двинуться. Апокрифы заполонят эту область в любую минуту со всем тем шумом, который мы производим». - тихо заявил Ник.

Ник даже не взглянул на Зейна. Разочарование было очень заметно на его лице. Он обернулся рядом с Альмари, которая выглядела точно так же. Зейн наконец посмотрел Лейле в глаза. Когда он это сделал, его сердце упало. Лейла кричала на него, как будто могла убить его, но ее глаза рассказывали другую историю. Это не было разочарованием или гневом, это были печаль и беспокойство. Она медленно отпустила воротник Зейна и ушла в туман позади остальных.

Зейн захныкал. Ужасный выбор с ужасными результатами. Он всего лишь хотел помочь, но его помощь оказалась гораздо большим препятствием, чем что-либо еще. Была ли эта ситуация попыткой сказать ему, что лучше не быть таким добрым? Вот как он к этому относился и ненавидел это чувство. Он опустил глаза на мертвого Апокрифа под собой и поднял металлический браслет из его руки.

Он не знал, зачем взял металлический браслет. Может быть, он пытался излечить чувство вины, казалось бы, помогая. Он положил его в карман и поспешил догнать остальных.

Группа шла в мертвой тишине. Единственный звук, который можно было услышать, - это треск маленьких веток и мертвых листьев под их ногами. В конце концов они вышли на бетонный след, по которому они медленно пошли. Напряжение между ними было густым, как горячая каша.

«Нам нужно найти автомобиль. Такой, который сможет вместить всех нас». - заявил Ник.

"Где мы собираемся найти здесь что-то подобное?" поинтересовалась Альмари. Она застонала, как будто у нее были проблемы с ношением Серенити.

«Позволь мне нести безмятежность для тебя, Альмари ...» - настаивал Зейн.

Альмари посмотрела на него, как бы спрашивая, хорошая ли это идея. Она остановилась и вложила Серенити в объятия Зейна. Ему было больно, но он не хотел этого показывать, так как отчаянно хотел наверстать упущенное перед группой. Ник повернулся и подозрительно посмотрел на него.

«Тебе не нужно перенапрягаться, Зейн. Ты напортачил, но это не значит, что мы тебя ненавидим и не значит, что ты должен наказывать себя за это. Мы все иногда делаем ошибки, к тому же твое сердце было в нужном месте. Я понесу ее, если ты сможешь выстрелить из ружья».

«Все в порядке ... Я не лучший с оружием».

Ник кивнул Зейну, принимая его просьбу. Все они продолжали идти еще пару минут, пока не увидели черный джип, припаркованный у дороги. Дверь водителя была открыта, но рядом никого не было. У него также было несколько вмятин и царапин снаружи, как будто на него что-то напало. Лейла дала знак группе быть осторожными, вытащила пистолет и наклонилась к нему. Ник сделал то же самое, оставив Алмари и Зейна с Серенити. Лейла обошла машину, как солдат спецназа. Она взглянула на землю и увидела реку человеческой крови.

«Подожди», - предупредила она Ника.

Ник остановился, как деактивированный робот. Лейла осторожно открыла дверь водителя из пистолета и заглянула внутрь. Она поставила пистолет перед собой и невозмутимо размахивала им, осматривая интерьер. К счастью, ничего не нашли, но были признаки борьбы. Ключ лежит на коврике автомобиля в пятнах крови.

«Здесь ничего нет ... Кажется, того, кто вел это, забрал Апокриф. Мы должны использовать это и убираться отсюда». она объявила.

Ник кивнул, давая понять Зейну и Алмари, что продолжать безопасно. Они открыли бэкдоры и поместили Серенити внутрь с Алмари. Сиденья были ледяными, как будто джип пробыл там довольно давно. Лейла села на водительское сиденье и завела двигатель, проверяя процентное содержание бензина. Было меньше половины пути. Она хихикнула, зная, что это далеко не уведет их. Им нужно будет найти ближайшую заправочную станцию и заправить ее, когда это возможно.

Зейн наблюдал за Лейлой, надеясь, что она что-нибудь ему скажет, когда он сел на заднее сиденье.

«На переднем сиденье рядом со мной», - заявила она безрадостным тоном.

Зейн был сбит с толку тем, что Лейла на самом деле думала о нем в этот момент. Несколько минут назад ей казалось, что она не хочет, чтобы он был рядом с ней. Теперь она вела себя как мать, агрессивно дисциплинирующая своего ребенка. Зейн посмотрел на Ника, который ждал, что он примет решение. Ник пожал плечами, показывая свою неуверенность. Зейн медленно перешел на переднее сиденье и сел рядом с Лейлой. Ник закрыл за ними дверь, когда Лейла уехала.

Зейну было любопытно, что происходит в голове у Лейлы. Планирует ли она что-нибудь ему сказать? Почему она вообще попросила его пойти рядом с ней?

«Девочки так сбивают с толку ...» - пробормотал Зейн про себя.

Лейла молчала, пока они ехали к своей следующей встрече. Зейн сделал путь впереди них намного более трудным, чем следовало бы. Несмотря на это, им приходилось продолжать попытки и заставлять себя выжить, несмотря ни на что.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50347/1376646>